

УДК 323.1(512.154)

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КЫРГЫЗОВ

А.Н. Кангельдиев

Рассматриваются вопросы, посвященные формированию общезтнической идентичности кыргызов.

Ключевые слова: общезтническая идентичность; этнос; родоплеменная идентичность; кыргызский народ; этническая консолидация.

FORMATION OF A COMMON ETHNIC IDENTITY OF THE KYRGYZ PEOPLE

A.N. Kangeldiev

The article deals with questions about the formation of a common ethnic identity of the Kyrgyz people.

Key words: common ethnic identity; ethnicity; tribal identity; the Kyrgyz people; ethnic consolidation.

Наиболее высоким уровнем саморефлексии этноса является общезтническая идентичность. Она складывается исторически и эволюционно. Во время внешней угрозы или при общей агрессии против других этносов степень осознания принадлежности к той или иной социально-этнической общности или, другими словами, народности или народу, многократно возрастает. Однако, в целом, она отражает степень территориальной, экономической, культурной общности того или иного народа. С другой стороны, может выступить и как катализатор, и как тормоз этнической консолидации. Ибо общезтническая идентичность, как любое надстроечное социально-психологическое явление этноса, обладает определенной самостоятельностью по сравнению с элементами этнического бытия. Этническая идентичность не является абсолютным зеркалом других элементов духовной общности, таких как язык, культура, религия. Этническая идентичность не синоним этничности. Этничность отражает традиции и обычаи, в которых закреплены обыденная жизнь этноса, нравственные и эстетические нормы, принятые данным этносом, и др. Вычленив из этой совокупности обыденных представлений и норм, присущих этничности, свои коренные интересы, осознав глубинные потребности, общность той или иной группы людей, родов, племен как единую, этнос становится этносом более высокого порядка по мере своего исторического и этнического развития. Но так как этническая идентичность, включающая в себя и осознанные этнические чувства и настроения,

то есть эмоциональные элементы, не тождественна этнической идеологии, последняя относится не к массовому, а к специализированному сознанию в строгих систематизированных, теоретических формах. Хотя временами этническая идеология захватывает умы и сердца широких слоев населения, как это произошло с идеологией фашизма в Германии и идеологией социалистического интернационализма в форме этнического (национального) нигилизма в СССР. Для значительной части населения этих стран в соответствующие периоды развития эти идеологии стали массовым сознанием, или массовой этничностью, то есть этнической идентичностью.

Что касается процесса формирования общезтнической идентичности кыргызского народа, то он непосредственно связан со складыванием и развитием кыргызской народности. По устоявшейся точке зрения, кыргызская народность сложилась примерно в XV–XVI вв. Этот период характеризуется могуществом средневекового центральноазиатского государства Могулистан. Государство Могулистан объединило тюркские и ассимилированные им монгольские племена в середине XIV в. Плавленный котел, переплавивший сотни чужеродных племен Могулистана, способствовал возникновению таких новых крупных этнических сплавов или народностей, как узбеки, казахи, кыргызы. В условиях господства родоплеменной идентичности у кочевых родов и племен в восточных районах Могулистана формировалась общезтническая идентичность кыргызского народа.

Приоритетность родоплеменной идентичности над общезтнической позволяла родам и племенам динамично вливаться в состав различных народностей. Так, в составе и кыргызов, и казахов, и узбеков появились племена с идентичными этнонимами “кыпчак”, “монолдор”, “найман”, “кушчу” и др. “Монгольские и древнетюркские племена Тянь-Шаня были родственны кыргызам. Вместе они долгое время входили в государство Могулистан и под влиянием общих закономерностей и культурных факторов сплотились в одну народность, ядром которой стали кыргызы” [1, с. 62].

На процесс общезтнической идентичности влияние оказало распространение ислама среди кыргызов. Данный фактор способствовал выработке религиозного единства между различными компонентами кыргызского народа, став религиозной основой этнической идентичности.

Другим важнейшим духовным фундаментом явился кыргызский героический эпос “Манас”, концептуальная идея которого заключалась в объединении кыргызских родов и племен в борьбе против внешней агрессии. Это стало цементирующей идеологической основой этнической идентичности кыргызов. Как верно пишет А. Акаев, для кыргызского народа “Манас” является не только историко-поэтическим, но и поистине культовым произведением. Из века в век кыргызы черпали из него как из глубокого благодатного источника великие стимулы, идеи национального единства, преданности и верности своему народу, человеческого благородства [2, с. 11].

Другим важнейшим фактором этнической консолидации кыргызской народности, формирования общезтнической идентичности кыргызских племен и родов считается идея государственности и реализации этой идеи на различных этапах исторического развития. Государственность – “это не только территория, ограниченная в пространстве линией, которую принято называть пограничной, не только привычные государственные атрибуты, действующий аппарат принуждения и управления, но главное – великая национальная идея, которая веками живет в сознании людей, ведет их на ратный подвиг и на жертвы во имя своего народа, помогает выживать в трудные времена... Великая национальная идея о собственной государственности не только возникла у наших предков, по крайней мере, 22 века назад, но и воплотилась тогда в жизнь. С тех пор она прочно укоренилась в массовом сознании кыргызов” [2, с. 19].

Еще одной базовой ценностью кыргызского народа является территория, на которой сформировалась кыргызская народность [2, с. 14]. Таким об-

разом, опираясь на материальную основу, родную территорию, идейную основу общенациональной идеи государственности, духовную основу – героический эпос “Манас”, кыргызская народность сложилась в результате многовековых войн, союза с другими народами для защиты своих интересов, бесконечных миграций [2, с. 22–23]. И это произошло, по данным исторических источников, на рубеже XV–XVI вв. Безусловно, что этноним “кыргыз” возник намного раньше, в эпоху “кыргызско-великодержавия” в IX–X вв. Тогда, возможно, этноним “кыргыз” превратился в политэтноним. Называться “кыргыз” стало почетно. В итоге этим именем стали обозначать “представителей других центральноазиатских народов, что автоматически повлекло за собой расширение географического пространства, связанного с этнонимом “кыргыз”, на территорию Ала-Тоо и прилегающие к нему районы” [2, с. 103]. Следует уточнить, что этноним “кыргыз” возник намного раньше, по крайней мере, историками Кыргызстана доказано его существование еще 2200 лет тому назад. Такие оценки подчеркивают особую роль самоназваний или этнонимов в процессе становления этнической идентичности.

Для становления общезтнической идентичности кыргызов большую роль играло преодоление родоплеменной раздробленности, господствующей родоплеменной идеологии. Для этого необходимо было перейти к оседлому образу жизни, точнее, к оседлому земледелию, в результате чего резко повышается эффективность хозяйственной деятельности; создать государственность, которая берет на себя функции защиты населения от внешнего нападения, обязанности правового регулирования внутренних экономических, социальных, политических, семейно-бытовых и многих других отношений [3, с. 150–151].

Первый ощутимый удар по трайбализму был нанесен после присоединения Кыргызстана к России. А. Сыдыков писал в “Кратком очерке истории развития кыргызского народа” в 1926 г.: “Вся жизнь кыргызов регулируется обычным правом – адат, согласно которому род является основой всех общественных, имущественных и политических отношений. Родовое начало с его положительными и отрицательными сторонами ныне уступает мало-помалу место новым порядкам, водворившимся среди киргизов с присоединением Туркестана к России” [4, с. 107]. По мнению А. Сыдыкова, разрушению патриархально-родовых устоев кыргызов больше всего способствовало введение в волостях царской России выборного начала, что резко ослабило власть и влияние манаров на основную массу соплеменников и сородичей, лишило их права бес-

контрольного распоряжения их имуществом. Из-за всего этого многие из них обеднели, потеряли авторитет и перестали считаться родоначальниками или манапами [4, с. 107]. Кроме того, закон 1867 г. об управлении Семиреченской и Сырдарьинской областями предусматривал разделение кочевого населения на волости и аулы (вместо родовых объединений), которые создавались по возможности смешанными и исключительно из разных родов. В ходе поземельно-податной реформы большинство волостей землеустроивались на оседлых началах, в результате чего стали возникать оседлые поселения – кыштаки и беднейшая часть населения почти всех волостей Кыргызстана, не охваченная землеустройством, изъявляла желание перейти на оседлость. Данный процесс, который являлся основополагающим для становления общенациональной идентичности кыргызов, тормозился уровнем трайбалистского сознания, противодействием феодалов, а также бюрократизмом и волокитой колониальных властей с нежеланием давать кыргызам их исконные земли, которыми наделяли переселенцев из России [3, с. 151].

Интересный материал для анализа характера становления общенациональной идентичности кыргызов дооктябрьского периода представляют данные первой Всероссийской переписи 1897 г. Так, по этим данным, в Киргизии насчитывалось 663,0 тыс. человек [5, с. 26]. Причем подавляющее большинство жителей Киргизии составляли кыргызы, численность которых превышала 600,0 тыс. человек [6, с. 31]. В аилах и селах проживало 92,6 % населения [5, с. 5].

Из числа кыргызов с сельским хозяйством с преимущественно экстенсивным кочевым и полукочевым животноводством было связано 94,7 %, а с промышленностью и строительством – всего 2 % [5, с. 32]. В 1913 г. численность всего народонаселения Киргизии возросла до 864,0 тыс. человек (на 30 % больше против 1897 г.), из них кыргызы составляли более 800,0 тыс. человек, хотя численность горожан увеличилась до 12,3 %, но кыргызов в ней было менее 1 % населения [6, с. 33–34].

В начале прошлого века кыргызский аил переживал усиление процесса социальной дифференциации. Так, в Пишпекском уезде 49,5 % бедняцких кыргызских хозяйств имели 11,2 % скота, в то же время всего 5,5 % хозяйств баев и манапов владели 33,5 %. По другим данным, баи и манапы в Киргизии, составляющие не более 5 % сельского населения, владели 55 % всей земли и 66 % скота. В южных районах крупные хозяйства (16,8 % всех хозяйств) сосредоточили более половины всех по-

ливных земель (52,2 %), свыше трети рабочего скота и инвентаря (соответственно 39,8 и 35,2 %). В то же время бедняцкие хозяйства имели 5,6 % земли, 14,7 % рабочего скота и лишь 13,7 % инвентаря. При таких диспропорциях становится очевидным широкое привлечение наемной рабочей силы бай-манапскими хозяйствами, тем более что ее было в избытке. К 1913 г. в крае насчитывалось около 20,0 тыс. сельских батраков, более половины из которых были заняты в животноводстве в этих хозяйствах, среди них преобладали кыргызы бедняки, а местные уроженцы – над пришлыми из других волостей и уездов. На Юге зажиточные хлопкосеющие хозяйства обслуживались не только местными дыйканами, но и отходниками-кыргызами из других уездов и областей [6, с. 36–38].

Таким образом, благодаря развитию капиталистических отношений, привлечению пришлой рабочей силы из других аилов, волостей уездов и областей, бай-манапские хозяйства, вокруг которых группировались кыргызские аилы и поселки, формировался новый, более разнообразный, родоплеменной состав последних, разрушая тем самым родовую форму и структуру кыргызских аилов и способствуя укреплению и укрупнению территориальных аильных единиц. В результате создавались территориальные экономические формирования регионального уровня этнической идентичности кыргызов. Этому процессу также способствовал переход части кыргызских скотоводов к полукочевому оседлому образу жизни, т. е. возникновению постоянных поселков с последующим развитием их инфраструктуры.

В 30-е годы, годы сталинских репрессий, обвинения в национализме, пантюркизме были наиболее популярными среди карательных органов в деле истребления национальных кадров. Поэтому в идеологическом плане субъективные факторы формирования этнонациональной идентичности строго контролировались московскими властями. Хотя следует признать, что именно в середине 30-х гг. была провозглашена Киргизская Советская Социалистическая Республика. Именно данный фактор послужил декларативной основой формирования кыргызской социалистической нации с вытекающими из этого последствиями идентификационного характера. Кыргызы, благодаря полученной государственности, вошли в число социалистических наций – высшего, по советским меркам, типа этносов, в отличие от народностей, являющихся коренными жителями различных автономных государственных образований. Безусловно, декларация кыргызов нацией способствовала росту общенациональной идентичности.

Советская идеология объявила социалистические нации, в том числе и кыргызов, сформированными в период построения основ социализма, т. е. к середине 30-х гг., но фактически кыргызская нация не была сформирована даже к концу 80-х гг., если трактовать нацию с современной точки зрения. Не было у кыргызов до 90-х гг. реальной современной суверенной государственности, которая является главным катализатором и показателем возникновения нации. До 90-х гг. Кыргызстан представлял собой культурную автономию, поэтому нужно отнести советских кыргызов к этнонации.

В действительности, на наш взгляд, к середине 30-х годов была консолидирована кыргызская народность, начало формирования которой, относится к XVI в. Но все три столетия кыргызы обладали многоуровневой этнической идентичностью – родоплеменной, этнорегиональной, общенациональной.

В зависимости от исторических условий тот или иной уровень становился для отдельных частей кыргызского народа доминирующим на определенном историческом отрезке времени. И, на наш взгляд, именно в 30-е гг. после массового оседания кыргызских кочевников, которые составляли большинство народа, общенациональный уровень идентичности стал господствующим в структуре этнического самосознания кыргызов. Последующие годы только усиливали этнонациональную консолидацию кыргызов. Рост межнационального общения, строительство инфраструктуры облегчили связи между различными регионами Кыргызстана, миграционные процессы, культурное строительство и т. д. – вот главные факторы этноидентификационной консолидации кыргызов. В 40-е гг. национальная политика советского государства способствовала развитию социалистических наций, в том числе кыргызов. Родоплеменные и этнорегиональные идентификации жестко подавлялись партийной идеологией.

Для справедливости и объективности следует добавить, что рецидивы родоплеменного и регионального противостояния элитных групп нередко проявлялись и в последующие годы существования советского государства. В период становления независимости новых постсоветских республик трайбализм и регионализм приобрели характер наиболее популярных, распространенных и массовых идеологий среди коренного населения Центральной Азии.

Процесс становления общенациональной идентичности кыргызов оказался более длительным во времени, нежели оценивали его партийные руководители и ученые-обществоведы. Несмотря

на огромные успехи, которые были достигнуты в годы Советской власти в Кыргызстане в области индустриализации, развития сельского хозяйства, образования и национальной культуры, роста национального самосознания, родоплеменная и региональная идентичность кыргызов сохранила свой немалый потенциал. И в современных условиях эти низшие уровни этнической идентичности переживают подлинный ренессанс. Многие политики, пользуясь недоразвитостью общенациональной идентичности кыргызов, особенно в сельских отдаленных районах, культивируют антиобщественные формы региональной и родоплеменной идентичности, противоречащие общенациональным интересам: местничество, локализм, регионализм, непотизм и трайбализм, доходящие до сепаратизма. Сами по себе родоплеменная и региональная идентичности в виде местного патриотизма, коллективной взаимовыручки и взаимоподдержки при хорошей социальной мобилизации являются мощным конструктивным фактором для решения проблем того или иного региона, района или населенного пункта – недопущения инбридинга, социального контроля над властными структурами, саморегуляции в кризисных ситуациях.

Задача ученых – своевременное выявление механизмов радикализации различных уровней этнической идентичности и выработка действенных рецептов по их преодолению, а также по использованию положительного потенциала общенационального, регионального и родоплеменного уровней идентичности.

Для становления общенациональной идентичности необходимо преодоление родоплеменных распрений, раздробленности, массовое оседание и освоение земледельческих ремесел, а также система государственного регулирования и защиты. Такими важнейшими этапами формирования общенациональной идентичности явилось присоединение к России, разделение кочевого населения на волости и аулы вместо родовых структур, возникновение оседлых поселений, развитие мелких капиталистических предприятий и бай-манапских хозяйств. Широкое привлечение пришлой рабочей силы из других аиллов, волостей, уездов разрушает родоплеменные структуры, формируя разнообразные по родоплеменному происхождению этнорегиональные населенные пункты и территориальные общины.

Вторым важнейшим этапом этнической консолидации кыргызов явился советский период, когда произошло национальное размежевание в Туркестане, стали возникать первые формы новой кыргызской государственности в виде авто-

номной области, автономной, а затем и союзной республики. Хотя эти государственные формы кыргызского этноса носили крайне ограниченный характер, полностью находились под контролем Москвы, они заложили основы более ускоренного, этнического развития кыргызов из народности в этнонацию.

Национальная государственность кыргызского народа параллельно с консолидационными процессами в экономике, массовым оседанием кочевников, земельно-водной реформой, коллективизацией, индустриализацией культурной революцией укрепляла общезтническую идентичность кыргызской народности дооктябрьского периода, становясь доминирующим уровнем в структуре этнической идентичности кыргызских номадов над родоплеменным и этнорегиональным самоотожествлением и самосознанием. Но, оставаясь господствующей тенденцией, общезтническая идентичность номадов и постномадов не может зачеркнуть, отменить или выхолостить нижние уровни

этнической идентичности, особенно родоплеменную идентичность, которая фактически отсутствует у земледельческих этносов.

Литература

1. *Бейшембиев Э.Д.* Введение в историю кыргызской государственности / Э.Д. Бейшембиев, Д.Д. Джунушалиев, В.П. Мокрынин, В.М. Плоских. Бишкек: Илим, 1994.
2. *Акаев А.* Кыргызская государственность и народный эпос “Манас” / А. Акаев. Бишкек, 2003.
3. *Джунушалиев Дж.* Трайбализм и проблемы развития Кыргызстана / Дж. Джунушалиев, В. Плоских // Центральная Азия и Кавказ. 2000. № 3.
4. *Курманов З.* Личность и история / З. Курманов, Э. Сыдыков, А. Сыдыков. Бишкек: Шам, 2002.
5. *Киргизия в цифрах: стат. сборник.* Фрунзе, 1963.
6. *Изменение социально-классовой структуры населения Киргизии в годы строительства и упрочения социализма (1917–1961 гг.).* Фрунзе: Илим, 1989.